

Народная Воля

Сонца		
	Усход	Заход
Віцебск	7.14	17.13
Мінск	7.11	17.15
Гомель	7.05	17.16
Мінск	7.22	17.26
Гродна	7.36	17.42
Брэст	7.33	17.46

Сергей ЛИНГ:

“... И лось тогда с большими рогами стал”

Людмила МАСЛЮКОВА,
политический обозреватель “Народной воли”

Событие минувшей недели в Беларуси состоялось 11 января в Минске на площади Независимости в правом крыле Дома правительства в зале совещаний. Оно широко транслировалось и освещалось. В тот день публика слушала по радио и смотрела по телевизору политическую премьеру в жанре расширенного заседания Совета министров республики, затем читала прозвучавшие доклады и отчеты — правда, с определенными изъятиями.

Щедро освещенные софитами, перед страной предстало обновленное правительство в составе более пятидесяти министров и председателей комитетов. В массовке участвовали высшие чиновники Администрации президента, ответственные “вертикальщики”, представители двух палат Национального собрания, прокуратуры и судов, главные редакторы государственных газет, лидеры официальных профсоюзов. Короче, собрались, почитай, все главные, от которых по классической логике управления государством во многом должна быть зависела каждодневная жизнь мирных обывателей.

Президент отметил, что наконец-то составлена лучшая команда профессионалов. Стоит напомнить всем, что это, стало быть, вторая такая. В 1994 году первая “лучшая”, приведенная к власти А. Лукашенко, “команда профессионалов” пережилась своей звездной час, благополучно разрушилась и сошла на нет. Где-то молчаливо существует молча ушедший с поста главы Администрации Леонид Синицын. Его преемник Михаил Мясникович вторично, после референдума, по указу свыше успешно опустился в свое же руководящее кресло.

В телевизоре нельзя было не заметить, что на нынешнем “курале” Михаил Владимирович выглядел как-то поумнее. Сожалел, быть может, о том, что в камере несравненной “орхидеи” Тамаре Винникоковой? И она ведь во время влета на пост главы Наббанка характеризовалась президентом как отличный специалист своего дела, но ее карьера положила предел торжественным заседаниям. Сменивший ее в команде теперешний главный банкир затерялся среди прочих высших чиновников и не смог украсить собой расширенное заседание так, как это умела делать лишь очаровательная мадам.

Все структуры новой власти основательно перетряхнуты. За спинами многих новичков маячат мрачноватые фигуры тех, кого уж нет и кто далеко.

На какой-то срок опущены к власти другие временщики. Впрочем, на издержки своей политики одностороннего использования кадров намерен и президент. Он обмолвился перед преданно взирающей на него аудиторией, что на сей раз практически исчерпан запас управленческих кадров республики: отобрано все последнее лучшее, что в ней еще оставалось. Неужто в самом деле истощились запасы податливого человеческого материала, который, не жалея, можно перемалывать в муку меж жерновов белорусского управленческого Милоха?

Это вряд ли: такого добра всегда в избытке, было бы оно востребовано. Новые поискатели теплых хлебных мест обязательно сыщутся. Так что чиновникам надо бы держать ухо востро: неровен час, подосидит свой же более ушлый и продаст не за понюшку табака. Маячат перед пока удачливыми обладателями кресел и нетерпеливые наследники.

Еще одна особенность шоу заключалась в том, что заседание кабинета прошло без премьер-министра. А ведь именно он в данной ситуации должен был выступать в роли примы. Главой правительства не назначен Сергей Линг, он остается и.о. премьер-министра. В тот же торжественный день 11 февраля на пресс-конференции руководитель пресс-службы Администрации президента Валерий Толкачев сказал журналистам, что в амплуа и.о. Лингу предстоит подвизаться долго. Разве

нации не под силу породить кого-либо на смену экс-премьеру Михаилу Чигирю, который на досуге занялся тщательной опекой своих ульев, где дремлют в зимней спячке трудолюбивые семьи медоносных пчел?

Сергей Линг пробовал было проявить премьерские замашки. Мало ему того, что по новой Конституции полномочия правительства значительно расширены. Он пытался ставить перед президентом вопрос о том, чтобы Совмин получил право объявлять тот или иной законопроект срочным и требовать у Национального собрания его безотлагательного рассмотрения — токмо процветания экономики ради.

Ведь задачи перед правительством поставлены на текущий год аховые: удвоить прирост промышленного производства по сравнению с прошлым годом; к маю свести январскую одиннадцатипроцентную инфляцию к нулю и вообще сделать 1997 год годом развития. Вот рука и.о. и потянулась почти непроизвольно к одному из рычагов оперативного управления. Но не тут-то было. Президент по-отечески шлепнул по протянутой руке Сергея Линга — а не хватается, не покушайся на прерогативы главы государства. “Держала” рука, естественно, инстинктивно отдернулась назад. Реальную власть, какая только есть, президент оставил при себе. Разумеется, он сам, никому не доверяя, выступал в роли примы на премьер-заседании правительства.

Не так уж существенно, останется ли Совмин обезглавленным или его все же возглавит Линг или такой как он: послушный исполнитель, а не самостоятельный политик. Ради полноты единовластия Лукашенко важно, чтобы и формально полномочный премьер не вздумал всерьез настаивать на использовании прав, дарованных Совмину на бумажных страницах Конституции 1996 года. Хватит с вице-премьера и министров и резко усилившейся ответственности лично перед президентом, который без обиняков сказал им: не будет нулевой инфляции — не будет и этого правительства.

Отчитывавшиеся за прошлый год министры один за другим приходили к неизбежному выводу о том, что дела в руководимых ими отраслях ухудшились. Ничего другого им не оставалось, как подогнать имеющуюся реальность под мнение президента: спад промышленности остановлен; худо-бедно прожили без иностранных инвестиций; свой народ накормили и обогрели; в Беларуси простому человеку легче, чем в любой стране СНГ. Естественно, что высоко поставленные царственным повелением чиновники всячески одобрили стратегию развития на текущий год: продовольствие, жилье, экспорт.

Министры делились конкретными планами реализации великих замыслов главы государства. Стратегия дана им априори, ее остается усвоить и осуществить. А если последнее окажется невозможным в силу внутренних законов экономики, с виноватым всегда можно выискать отставку и опалой. Старые кадры, не раз публично поротые, и новенькие, для той же цели призванные в команду “профессиональных подкапывателей”, не рисковали заикаться о своих собственных познаниях. Вольнодумство, пожалуй, немедля квалифицировалось бы как государственная измена.

Общее благолепие спектакля нарушалось разве что нечаянным затравленным взглядом того же министра сельского хозяйства и продовольствия Василия Леонова, вокруг которого ошутимо концентрировалось недовольство президента. Разве что заставившие, как маски, лица именно своей нарочитой непроницаемостью для всякого живого чувства выдавали: кажется, участникам шоу и страшновато, и тревожно, и гадко на душе. Впрочем, зная о том наверняка дано лишь им самим — подневольным вершителям наших судеб.

(Окончание на 3-й стр.)

Побойце в... День любви

К пяти часам вечера 14 февраля художники начали сворачивать торговлю в скверике на столичной площади Свободы. Чуть-чуть раньше сюда стали подтягиваться усиленные ОМОНом милиционные подразделения. Причиной этой суеты послужило решение молодежной секции БНФ несколько своеобразно отметить праздник всех влюбленных — День Святого Валентина. Собиравшиеся на площадь Свободы и импровизированного пикета под девизом “Беларусь — в Европу!”, молодежь после этого должна была посетить ряд посольств с визитом “доброй воли и признания в любви”.

Но вскоре стало очевидным, что малочисленного пикета не получится. Примерно около трех тысяч молодых людей под национально-историческими флагами Беларуси и синими флагами Европейского Союза двинулись в свой “посольский обход”. Первое посещение — французское посольство, расположенное здесь же, на площади Свободы. Проходит несколько минут, и молодежь восторженно приветствует встречу своих парламентариев с французскими дипломатами, вручение им послания молодых белорусов, в котором они заверили их в своей любви и преданности идеалам европейской демократии.

Дальше путь пролегал к посольствам англичан и итальянцев. И вновь молодые белорусские посланцы встречают теплым приемом на высшем дипломатическом уровне.

3 банкіраў спягналі штрафы

Нацыянальны банк Беларусі за падпісамі намесніка старэйшага праўлення Паўла Калаўра разаслаў фінансавым установам крайні пісьмо. У ім гаворыцца аб парушэннях, выяўленых у выніку правяраў іх дзейнасці па арганізацыі ўнутрырэспубліканскіх безнаўнаўных разлікаў у чвэртым квартале мінулага года. З некаторых банкаў за не-

законныя дзеянні спягнаны штрафы на агульную суму 411,1 мільёна рублёў. У асноўным яны накладзены на філіялы вядучых фінансавых устаноў: Новадзвільскага, Наваполацкага і Сенненскага ААБ “Беларусбанк”, Гомельскага і Магілёўскага АТ “Белінвестбанк”, Мазырскага “Прыбранка”.

Міхail ЖУРАВОВІЧ.

“Служба 01” інфармуе

За мінулы тыдзень у рэспубліцы зарэгістраваны 191 пажар. Загінула 19 чалавек.

Як паведамілі карэспандэнту БЕЛТА ў Галоўным упраўленні вадаснабжэння пажарнай службы, агнём знішчана і пашкоджана 105 пабудов, 28 аўтамабіляў, 28 тон грубых кармоў.

Агульны матэрыяльны ўрон склаў 1 мільярд 262 мільёны рублёў. БЕЛТА.

бенно много — “жигуленки” и иномарки без специальных опознавательных знаков, напичканные людьми в милинской форме и шильдом, сопровождающие колонну на всем пути по улице Варшавской до пересечения ее с проспектом Скоринки. Именно здесь, на тротуаре рядом с Трамвайно-троллейбусным управлением, и началась вакханалия “наведения порядка”. Причин, казалось бы, не было никаких: молодежь не перекрыла движение общественного транспорта, не устроила беспорядков, а, выразив чувства “доброй воли и признания в любви”, подтвердив приверженность европейской демократии, мирно и тихо расходилась. Впрочем, может быть, это и была основная причина? Кое-кого, видимо, не устраивало мирное завершение акции. Как же: молодежь собралась не по инициативе властей, да и явно не та, которая боготворит власть. Кое-кому надо было, судя по всему, выполнить и пересыпать план по задержанию “оппозиционеров”. Маловато было того парня, которого по-бандитски схватили и волоком тащили по асфальту в машину лишь за то, что он шел с синим сворфлагом. А может, и этот флаг нынче зачислен нашими властями в “националистический”?

На перекрестке бросали в машины все, что было в карманах: подорожные, валюту, деньги и парней восемнадцати — двадцати лет. В ход был пущен спешаг. Достало всем, даже журналистам. Одна из наших самых милых и безобидных коллег корреспондент РИА “Новости” Алеся Лучанинова получила в глаза такую порцию газа, что на “скорой помощи” была доставлена в больницу с ожоговым диагнозом. Журналиста Виктора Дятликовича захлестнуло в “воронку”, где стерли запись с аудиокассеты, на

которой были записаны короткие интервью с милическими полковниками и крики избиваемых демонстрантов. Самого В.Дятликовича доставили в отделение милиции, где он просидел в камере почти всю ночь. По нашим данным, также пострадал фотокорреспондент газеты “Свободные новости” Геннадий Лахтанов. Милиционеры заставили его пленки.

Больше всего старались “кожаные мальчишки”. По их поведению чувствовалось, что это опытные, хорошо натасканные и предметно озадаченные провокаторы. Кто они? Это никому неизвестно. Или все же кто-то знает место их дислокации и ту массу, из которой они получают свои серебришки за “труды праведные”?

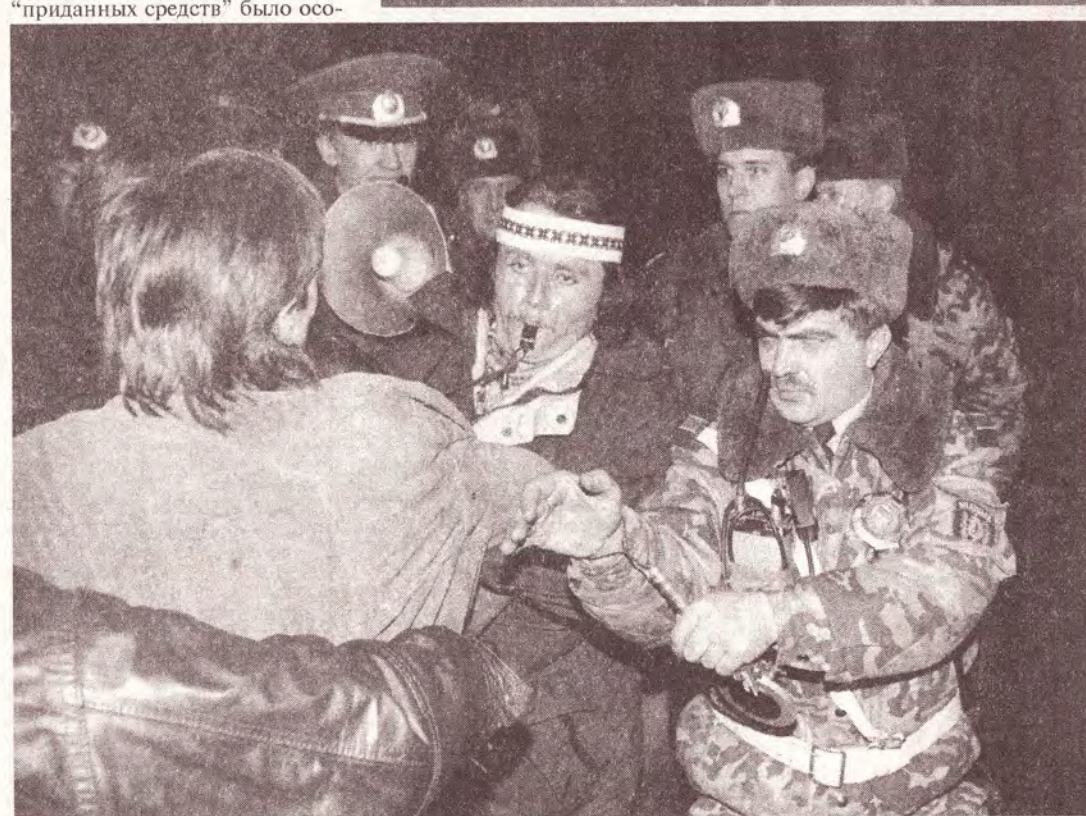
Но их становится все больше и больше в рядах демонстрантов. Они все больше и больше наглотались от своей безнаказанности...

По некоторым предварительным данным, вечером 14 февраля было задержано от 80 до 100 демонстрантов. Около 20 из них пострадали физически. Но даже если эти цифры и поменьше — побойце налицо. Неужели белорусские власти не понимают, что такими действиями они провоцируют молодежь на ответную реакцию. Сегодня на улицы выходят тысячи молодых людей, завтра выйдут сотни тысяч. К чему все это может привести? Ответить на этот вопрос не так уж трудно.

Нельзя не сказать и о моральном уроке. О потере и без того невысокого авторитета нынешних властей в глазах прогрессивной молодежи.

Впрочем, как аукнется, так и откликнется.

Георгий ЛИСОВСКИЙ.

Кримінал

Смерць таксіста

У выніку начнага нападу ў пад’ездзе аднаго з дамоў горада Гродна забіты 29-гадовы вадзіцель прыватнага таксі Б. Другі прыватны прадпрымальнік - 28-гадовы С. - з раненнем змешчаны ў бальніцу. Абодва злачынцы ўчынілі трое невядомых у масках, прымяняючы пісталет неўстаноўленага ўзору. Пасля гэтага яны збілі 28-гадовую непражучую Ф., якая з цялеснымі траўмамі даставлена ў бальніцу, а самі ўцяклі. Грошай у пахрыпелых злачынцы не ўзялі.

Напад на польскага вадзіцеля

На аўтадарозе Бераставіа - Ваўкавыск учынены напад на 47-гадовага вадзіцеля з Польшчы, які на аўтамабілі “Вольва” накіроўваўся ў Маскву. Паводле яго слоў, машыну ў 7 гадзін раніцы спыніў неведомы ў камуфляжнай форме і ў фуражцы зялёнага колеру, запатрабаваўшы ад вадзіцеля дакументы на груз. Калі той выйшаў з аўтамашыны, да яго падбеглі некалькі чалавек, якія стукнулі вадзіцеля па галаве, звязалі і, забраўшы 650 нямецкіх марак, уцяклі на сваім аўтамабілі.

Канстанцін БАЛАТЭВІЧ, БЕЛТА.

УКАЗ

прэзідэнта Рэспублікі Беларусь № 154

Аб назначэнні ў Л. Санько Надзвычайным і Паўнамоцным Паслом Рэспублікі Беларусь у Французскай Рэспубліцы, Пастаянным прадстаўніком Рэспублікі Беларусь пры ЮНЕСКА, Надзвычайным і Паўнамоцным Паслом Рэспублікі Беларусь у Іспаніі і Партугаліі на сумяшчальніцтва Назначыць Санько Уладзіміра Львовіча Надзвычайным і Паўнамоцным Паслом Рэспублікі Беларусь у Французскай Рэспубліцы, Пастаянным прадстаўніком Рэспублікі Беларусь пры ЮНЕСКА, Надзвычайным і Паўнамоцным Паслом Рэспублікі Беларусь у Іспаніі і Партугаліі на сумяшчальніцтва.

Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь А. Лукашэнка 17 лютага 1997 г. Мінск.

Слёзы і кветкі на востраве Слэз

15 лютага ў Рэспубліцы Беларусь адзначалі гадавіну вываду войскаў з Афганістана. У гэты дзень у Мінску, каля мемарыяла на востраве Слэз, сабраліся воіны-інтэрнацыяналісты, бацькі салдат, якія загінулі на вайне ў Афганістане, каб ушанаваць памяць тых, хто не вярнуўся дамоў. Каля мемары-

яльнай капіцы воінам-афганцам адбыўся мітынг. Ускладанне вянку да помніка воінам, якія загінулі ў Афганістане.

Фота Віктара ТАЛОЧКІ. БЕЛТА.

Хочаце паглядзець на Аляксандра Пушкіна? Ён чакае ў "Маладзіку"

Паглядзець на А.Пушкіна відаляне прыйшлі ў эстэтычны цэнтр "Маладзік", чатыры залы якога заняла персанальная выстава мастака пад назвай "Біяграфія". Аб сваім жыцці Аляксандр Пушкін расказаў фатаграфіямі, малюнкамі, жывапіснымі палотнамі.

Дэкале ворону кружыць, Дэкале матери тужыць... Руска народная песня

Who is who

Не знаю, многія лі беларускія чытацкі змогі пазнакоміцца са стайскіх журналістаў Валерыя Выхутовіча "Народный режим", апублікаванай в "Известиях" 24 января с.г. То, что там в соответствующих красках и тонах представлен режим Лукашенко, — это для нас не новость: читали про "батьку" и его порядки и не такое. А новенькое между тем имеется. И заключается оно в том, что в известном смысле на одну доску поставлены "батька" с его окружением, охарактеризованным как "новая команда старых большевиков", и оппозиционеры, оказавшиеся "на задворках Минска и политики".

Описание убогих мест нынешнего обитания непокорного Верховного Совета и теневого правительства, а самое главное — идуших там дебатов (сколько еще комитетов создать и стоит ли именовать Лукашенко президентом) вызывает ассоциацию с достопамятным клубом "пикейных жилетов" Олесса времен Бабеля и Ильфа и Петрова.

Помните? "Бриан — это голова". Особенно потрясла московского журналиста гневная отповедь С.Г.Шарейского в ответ на вопрос: "Так чем же сильна оппозиция?"

Какая оппозиция? — Семен Шарейский возмущен политическим невежеством интервьюера. Мы — не оппозиция! Мы — законная власть: Верховный Совет республики. Парламент. Оппозиция — это Лукашенко! Он узурпировал власть".

Общарпанные окранные пятацки, где заседает ныне величие "антилукашенковцы", — это тот случай, когда действительно бедность не порок. В известном смысле это та бедность, которая даже украшает... Но вот кто там заседает: законная власть или оппозиция — это действительно любопытнейшая проблема.

Понять Шарейского как будто нетрудно. Ну, кому, скажете, неизвестно, сколько указов Лукашенко отменил Конституционный суд? А этот пресловутый референдум, проведенный в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Семен БУКЧИН

ОПОЗИЦИЯ, НЕ ЖЕЛАЮЩАЯ БЫТЬ ОПОЗИЦИЕЙ

Who is who

Не знаю, многія лі беларускія чытацкі змогі пазнакоміцца са стайскіх журналістаў Валерыя Выхутовіча "Народный режим", апублікаванай в "Известиях" 24 января с.г. То, что там в соответствующих красках и тонах представлен режим Лукашенко, — это для нас не новость: читали про "батьку" и его порядки и не такое. А новенькое между тем имеется. И заключается оно в том, что в известном смысле на одну доску поставлены "батька" с его окружением, охарактеризованным как "новая команда старых большевиков", и оппозиционеры, оказавшиеся "на задворках Минска и политики".

Описание убогих мест нынешнего обитания непокорного Верховного Совета и теневого правительства, а самое главное — идуших там дебатов (сколько еще комитетов создать и стоит ли именовать Лукашенко президентом) вызывает ассоциацию с достопамятным клубом "пикейных жилетов" Олесса времен Бабеля и Ильфа и Петрова.

Помните? "Бриан — это голова". Особенно потрясла московского журналиста гневная отповедь С.Г.Шарейского в ответ на вопрос: "Так чем же сильна оппозиция?"

Какая оппозиция? — Семен Шарейский возмущен политическим невежеством интервьюера. Мы — не оппозиция! Мы — законная власть: Верховный Совет республики. Парламент. Оппозиция — это Лукашенко! Он узурпировал власть".

Общарпанные окранные пятацки, где заседает ныне величие "антилукашенковцы", — это тот случай, когда действительно бедность не порок. В известном смысле это та бедность, которая даже украшает... Но вот кто там заседает: законная власть или оппозиция — это действительно любопытнейшая проблема.

Понять Шарейского как будто нетрудно. Ну, кому, скажете, неизвестно, сколько указов Лукашенко отменил Конституционный суд? А этот пресловутый референдум, проведенный в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Who is who

Не знаю, многія лі беларускія чытацкі змогі пазнакоміцца са стайскіх журналістаў Валерыя Выхутовіча "Народный режим", апублікаванай в "Известиях" 24 января с.г. То, что там в соответствующих красках и тонах представлен режим Лукашенко, — это для нас не новость: читали про "батьку" и его порядки и не такое. А новенькое между тем имеется. И заключается оно в том, что в известном смысле на одну доску поставлены "батька" с его окружением, охарактеризованным как "новая команда старых большевиков", и оппозиционеры, оказавшиеся "на задворках Минска и политики".

Описание убогих мест нынешнего обитания непокорного Верховного Совета и теневого правительства, а самое главное — идуших там дебатов (сколько еще комитетов создать и стоит ли именовать Лукашенко президентом) вызывает ассоциацию с достопамятным клубом "пикейных жилетов" Олесса времен Бабеля и Ильфа и Петрова.

Помните? "Бриан — это голова". Особенно потрясла московского журналиста гневная отповедь С.Г.Шарейского в ответ на вопрос: "Так чем же сильна оппозиция?"

Какая оппозиция? — Семен Шарейский возмущен политическим невежеством интервьюера. Мы — не оппозиция! Мы — законная власть: Верховный Совет республики. Парламент. Оппозиция — это Лукашенко! Он узурпировал власть".

Общарпанные окранные пятацки, где заседает ныне величие "антилукашенковцы", — это тот случай, когда действительно бедность не порок. В известном смысле это та бедность, которая даже украшает... Но вот кто там заседает: законная власть или оппозиция — это действительно любопытнейшая проблема.

Понять Шарейского как будто нетрудно. Ну, кому, скажете, неизвестно, сколько указов Лукашенко отменил Конституционный суд? А этот пресловутый референдум, проведенный в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

Эта позиция председателя Верховного Совета многое объясняет в драме, разыгранной в ноябре минувшего года и популяризированной в итоге, скажете, в пользу оппозиции? Да ведь мы знаем, что он установил в Беларуси авторитарный режим! Соответственно этой логике Шарейский и рассуждает: Лукашенко — узурпатор, а мы, Верховный Совет, и есть законная власть.

общества и одновременно с помощью круглосостоно заседающей группы опытных экспертов, политологов, системщиков координировать действия оппозиционеров, представляющих высшую власть, — законодательный орган страны. Но вместо этого в парламенте продолжалось заседание, скажем так, правления не самого организованного колозо. Шел подсчет тех, кто перебрался к Лукашенко, кто остался... Шла упорная борьба за кворум и регламент, в то время как страна напрягалась в ожидании и сотни людей мерзли на площади Независимости.

С каждым часом промедления ситуация все больше обнаруживала полнейшую политическую несостоятельность людей, взявшихся отстаивать конституционные и демократические ценности, абсолютное непонимание ими элементарных законов политической борьбы. Приезжают московские "замирители" во главе с Черномырдиным — Шарейский с Калыниным отправляются на переговоры. Решается судьба республики, наступают поворотный момент. Именно сейчас группой экспертов должна быть выработана четкая линия. Но какие там эксперты? Какой там комитет типа польского КОРА, на который опирался в выработке своих действий позже развернувшийся "Солидарность"? Разве у нас нет опыта руководства колозом? Александр Григорьевич руководил — и Семен Георгиевич руководил! Чего там думать? На судьбоносные переговоры отправляются, как на областную семинар по проблемам животноводства. Поговорим, что-нибудь придумаем...

А потом слезные телефонные жалобы в Москву: "Как быть, Виктор Степанович? Александр Григорьевич то обманул! Может, Борис Николаевич на него, нехорошего, поглядеть?".

Пусть поверит читатель: нет у меня желания задним умом упрекать героев политических сражений. Но если мы не поймем, что с нами было, то как двинуться дальше?

Личность в политике

Проблема деликатнейшая. Но сегодня не до взаимных любезностей. Ноябрь 1996 года убедил в том, что у нас по своему счету нет реальных личностей. Политики. Кроме Лукашенко. Этот знает, чего хочет, и действует жестоко, цинично, бескомпромиссно. А действует он так, потому что знает, с кем имеет дело — с политическими фантомами.

Что предпринимают реально мыслящий руководитель парламента в условиях антиконституционного беспредела, созданного президентом, опирающимся на преданную ему военную верхушку? Он обращается к народу. Его не пугают на телевидение? Что ж, он организует свой пикет — ставит палатку, раскладывает и голодает перед зданием теледудии. Пусть вся страна, весь мир видит и знает, как обстоит у нас дело с гласностью, когда даже руководители парламента лишают слова. Тысячи минчан пришли бы поддержать Шарейского. Но подобный поступок не в духе, не в стиле номенклатурного демократа. Нужно сидеть в теплом кабинете и жаловаться по телефону в Москву, давать слезливые интервью иностранным корреспондентам: "Вот как нас, демократов и законников, обижает!"

В трагическом ноябре в Минске было около двухсот корреспондентов зарубежных газет, телевидения, радио. Это необыкновенно сильное руководство Верховного Совета тоже не пожелало использовать. Вас не пугают на белорусское телевидение? Обратитесь к своему народу через зарубежное радио и телевидение — призовите его к поддержке Верховного Совета.

Вот вы на что так толкаете? Хотите повторения в Минске московской ситуации октября 1993 года — со стрельбой и трупами?

Не надо спекулировать, господа, трагедией Москвы. У нас была другая ситуация. И Шарейский не Рухой, чтобы призывать массы идти на штурм Останкинского телецентра и мэрии. Лозунга "Граждане, к оружию!" не требовалось. Нужно было всего-то обратиться к людям за гражданской, за общественной поддержкой. И на площади Независимости пришли бы не постоянно дежурившие полторы-две тысячи, а не менее двухсот тысяч человек. Потому что в Минске живет не тупое, покорное судьбе быдло, а вполне нормальные люди с развитым гражданским темпераментом, в чем хорошо убедили мир советомья весны прошлого года. И уж тут Москва не позволила бы Лукашенко давать людей танками или танками.

Президент-авторитарист пришел бы пойти на переговоры, которые тот же Комитет национального спасения республиканцев с помощью высококачественных экспертов провел бы, естественно, не на уровне областного семинара по животноводству.

Но для того, чтобы все прошло по такому сценарию, во главе событий должен стоять не провинциальный дилетант Моев, а сильнейший, а трезво мыслящий

политик, умеющий ясно и четко формулировать свои мысли, темпераментно и аргументированно обратиться к народу. Увы — тот же белорусский Ноябрь показал, что у нас политиков такого масштаба, такого уровня культуры, скорее всего, нет. Но если номенклатурность, бюрократичность, провинциальность мышления старшего поколения депутатов-антилукашенковцев по-своему понятна (где им было набирать другого опыта: они ведь в польском КОРе не состояли и в местных диссидентских никогда не числились, напротив, они были достаточно исполнительными работниками старого режима), то поведение молодой части парламентарских "оппозиционеров" вызывает некоторое удивление.

Когда по телевидению показали, как Виктор Гончар решительно оттолкнул омоншев в здании Центризбиркома, как бросился ему на выручку Павел Данилко, подумалось — эти ребята спуска не дадут. Но вместо того чтобы установить свой пикет у входа в Центризбирком, объявить голодовку и тем самым показать всему миру "законность" действий лукашенковских властей, г-н Гончар предпочел на следующий день демонстративно явиться на работу и еще раз убедиться в том, что его не пугают в кабинет. На этом противостояние закончилось. Какая-то комсомольско-номенклатурная выучка почувдалась в этих формальных демонстрациях. Все, что угодно, но только не личный пример, но только не личная жертва. Как же это? Профессор Шарейский голодает перед теледудией, доцент Гончар — перед Центризбиркомом. Нехорошо, недостойно для таких выдающихся личностей. Но если политики не подают личного примера, то на чью поддержку они могут рассчитывать?

В итоге выяснилось, что механически правильная, бюрократически отточенная речь Гончара, по сути, аналогична простой "колохозной" речи Шарейского. О полном непонимании последних сути момента свидетельствует такой пример. На следующий день после "изгнания из храма", т.е. из парламента, на заседании только что образованного общественного Комитета в защиту демократии, проходившем в Доме литератора, Шарейский извернувшись, лучшим *совершенством слова* пролаял, что оппозиция, какие богатые культурные традиции у толерантного белорусского народа.

Ноябрь 1996 года обнажил глубочайший провинциализм и номенклатурную зашоренность деятелей, претендующих на звание защитников белорусской демократии.

Какая оппозиция нам нужна?

Этот вопрос, все чаще звучит в государственной прессе. Задающие в ней тон мудрецы признают, что без оппозиции никак нельзя. Ну, неудобно просто... Должна быть оппозиция. Чего как у людей. Правда, когда начинаешь рассуждения о характере этой самой оппозиции, то напоминают они рекомендации достопочтенных пленумов ЦК КПСС. Разумеется, нам нужна конструктивная критика. Но чтобы без критики. Мы рады всем здоровым, конструктивным предложениям. Но чтобы без колебания основ... Одним словом, как выразился когда-то один советский сатирик: "Нам нужны Шедрины и такие Гоголи, чтобы нас не трогали".

Раздаются разнообразные предложения и критические замечания в независимой прессе. Чувствуется, что определенная часть общества очень недовольна и даже разочарована деятельностью тех, на кого она возлагала некие надежды.

Впрочем, есть у нынешних "оппозиционеров" и сочувствующих. "Чего вы хотите?" — говорят они недовольным. — Люди не сдались. Продолжают действовать Верховный Совет. Теневое правительство создали. В Европе опять же с ними считаются...

Все верно. Как не оценить принципиальность и личное мужество? Люди создают комитеты и подкомитеты, комиссии и подкомиссии: ездят на рабочие съезды, конференции и конференции, где раскрывают правду об ужасной белорусской действительности; наконец, на полном серьезе решают вопрос, как именовать Лукашенко... И ни за что не желают считать себя оппозицией.

Проблемы, что и говорить, важнейшие. Но вот как-то так получается, что вся эта кипучая и самоотверженная деятельность сама по себе, а жизнь общества, народа — сама по себе. Почему так получается? Причин можно обозначить много. Но одна из них кричит о себе громче других — политическое безделье! Ужасный дефицит личностей в том самом месте, которое громко именуют политическим олимпом. В нашем эфире звучит пока что только один, более чем хорошо знакомый силпл голос...

Недавно я прочитал двухтомник воспоминаний известнейшего польского политического деятеля, диссидента коммунистических времен Янека Куроня и его же том публикации "Политика и ответственность". Человек, что называется, с биографией: годы тюрьмы, борьбы, постоянного и напряженного осмысления собственного пути и пути своей страны — от безудержной веры в коммунистические идеалы до необходимости разрушения тоталитарной системы. В известном смысле биография Куроня — это биография Польши последних десятилетий, начиная с 60-х годов. И подумалось: кто у нас, в Беларуси, может быть символом такого тождества? Неужели только из соображений собственной выгоды переходящая на суверенные рельсы старая и молодая номенклатура? Больше вроде никого и не видно... Есть, правда, классическая надежда на молодежь. Но, может быть, это только дань традиции?

...Куроня формировалась Польша, но и он формировал Польшу — и своими точными, умными, сильными статьями, и своей личной жизнью. Когда думаешь об этом, понимаешь, как же еще долго и тесно наши пути...

Пачалася атака на лейкоз

Результаты специальной программы белорусских и японских медиков, нацеленной на адекватное лечение лейкоза, пачалась у Гомельской областной клинической больницы. Сумасна са спецыялістамі японскай універсітэцкай клінікі "Сін-Сю" 14 лютага ачышчэння першая трансплантаты ствалавой перыферыя клеткі крыві хворага. У далейшым гомельскай гематалогіі плануецца праводзіць такія трансплантаты самастойна.

Віктар КОТАЎ.

Студзень: кримінальная статыстыка

Сталічная міліцыя зафіксавала ў студзені 1535 злачынстваў, што на 4,3 працента больш, чым у першы месяц 1996 года.

Кожныя суткі ў горадзе рэгістравалася ў сярэднім 49 злачынстваў, з якіх 19 — цяжкія. Як сведчыць аналіз, праведзены ГУУС Мінгарвыканкама, кожнае чацвёртае злачынства ўчынена ў стане алкагольнага ап'янення.

У параўнанні з мінулым годам павелічэнне колькасці злачынстваў адзначана ў сямі раёнах Мінска (

Мікола КАПЫЛОВІЧ, пісьменнік

Хворы хлопчык

Тады я прашаваў у брагінскай раёніцы. На святы вярнуўся паехаў у Мінск. На аўтавазале купіў білет, сеў на лаўку. І не заўважыў, як мяне падсёлі двое: маладая жанчына і хлопчык. «Маці і сын», — зразумеў я. Жанчына прытуляла маладога да сябе, ласкава глядзела яго па голышчы: — Хутка, Дзімка, будзем дома. Там нас сустрагне бабуля.

— Ага, — выдыхнуў нейкім старчым голасам хлопчык.

Яго і я звярнуў увагу. Было на выгляд хлопчыку гадоў дзевяці-дзясяцінацца. Апануты ў цёплую блакітную куртку, абуты ў кеды, на галаве — спартыўнага крою шапачка-«пенік», Асабліва кінутае ў вочы тое, што шыя хлопчыка была забінтаваная.

— Прастудзіўся? — спытаў я ў жанчыны.

— Дзе там! — махнула яна рукою. — «Шчытавіда», траці ўжо год кроціцца на горла. Куды яго толкілі ні вазіла, дзе толкілі ні лячыла — нічога не дапамагае. Вось і зараз з Гомеля едзе. Два месяцы ляжаў там у анкалагічнай бальніцы. Цяпер — дамоў. Трохі пабудзем дома і зноў — у бальніцу. Вось што нам радзіліся нарабіла.

Адказала спакойна, нібы павеладзіла пра звычайную будзённую справу, — звыкла, янычавая, за гэтыя гады са сваім горлам, хоць у яго галасе адчувалася трывога за здароўе сына.

І зноў пачала шкадаваць, прытульваць да сябе сына:

— Бабулька, Дзіма, нас чакае. Гасцінцу табе падрыхтавала.

Хлопчык маўчаў. Яму, разумеў я, цяжка было гаварыць, бо балела горла.

Цяпер на аздоровленне возіць чарнобыльскіх дзяцей за мяжу. Аляксандр бі і тут жа сэрца Дзімку, параў і жанчыне. Параў і тут жа сэрцаму, што скажы нешта не тое, балюча закрунуў сэрца маці, бо голас жанчыны зарыўся:

— Яго ж лячыць тэба, а не аздоравляе! Аперачы тэба рабіць за мяжой. А дзе я грошы вазьму на гэту? Каласіцца ж і ўжо тэраі год не працую, усе па бальніцы з сынам едзю.

Я зірнуў на маці Дзімкі — тая ўжо плакала, выціраючы сусцінны вочы.

— Не плач, мама, — вырваўся раптам хрыплы голас з вуснаў хлопчыка. — Не тэба мне тая аперачы. Я сам папраўлюся.

Цяпер ужо сын шкадаваў і сусцінаў маці, глядзіў яе рукою, што ляжала ў яго на каленях.

Сэрца маё балюча сісцунулася. І я, разгублены, каб неж сусцішыў сына і маці, суніў іх гора, палез у сваю сумку, выняў з яе кулёк цукерак і працігнуў хлопчыку:

— Вазьмі, Дзімка!

Ён зірнуў мне ў вочы ўдзячным позіркам, але цукерак чамусьці не браў — саромеўся.

Бяры, бяры. У мяне іх багата. Поўная сумка.

Ён нясмела працігнуў рукою, узяў кулёк з цукеракамі і заціхнуў яго ў кішэню куртки.

— Сам есці не буду. Бабулі цукеркі завязу. Хай смочка.

Мне пара было ехаць. Я развітаўся з Дзімкай і яго маці, заняў у салоне аўтобуса сваё месца і зірнуў у адычненне ады. Дзімка стаў каля аўтобуса, глядзеў на мяне і памахаў рукою — развітаўся.

З таго часу мінула больш як пяць гадоў, і цяпер, калі я прыгаворваю Брагін, кожны раз думаю пра хвората хлопчыка, з якім развітаўся на аўтавазале. Дзе ты цяпер, Дзімка? Ніякож зноў у бальніцы?

Дапамагла запаведзь...

Два гады назад я купіў дом у вёсцы. І адрозна пачаў заўважана, што суседка вылівае памыі ў мой двор. Праз плот і пад вокны. Зварок. Чамусьці адрозна неўзлюбля маю сямя. Утварылася памыйка, а ў ёй выявіліся мухамосы. А на другі дзень у суседкі павенчы ногі адкінуў. Здох. Выхадзі, наклаўся ў гэтых памыях. Каб адпомсціць, суседка забіла нашага сіямскага коткіца. Тут і ўз'ялася жанка. «Застрыль, — кажа мне, — яе сабаку». Прасяла напаміны Бог, каб я адпомсціць суседцы. Мяне таксама злосьці ахапіла. Значыцца, справа будзе выглядаць так: я забіваю сабаку, суседка зноў у бруд нашую бізніцу, я са стрэльбы знішчаю ёе курай і качак, яна... І мая фантазія спынілася на гэтым месцы. Бо тут мне ў галаву прыйшла раптам запаведзь Хрыста: на кожнае зло тэба адка-

зваць добром. Тут я і кажу жанцы: «Вазьмі палку сухой каўбасы, якую я прывёз з горада, і занясі суседцы. Скажы, што гэта падарунак ад нашай сям'і». «Ты сур'ёзна?» — паглядзела яна на мяне, як на вар'ята. Доўга пераконваў яе. Нарэшце пераканаў. Узіла яна каўбасу і выйшла за парог. Сяджу, чакаю, што выйдзе з майго эксперымента. І хвалюся: мо суседка ўжо пакалаламашца маю жанку? Праз паўгадзіны прыходзіць — раласная і ўздыхаючая. Расказвае: спірша суседка, калі ўбачыла яе на парозе, хацела схіпіць качаргу, але жанка разгарнула і паклала на стол наш падарунак. Сказала, што сёння нядзеля і вось мы вырашылі... Суседка заплакала і кінутае яе абдымаць.

Не паспелі мы апамятацца ад такога паварту падзей, як суседка з'явілася на нашым парозе з вязанкаю шубы ў руках.

Вось так праз запаведзь Хрыста мы памірыліся з суседкаю. А ў апошні час мая жанка нават пасябрала з ёю.

Печ

Тутгі халодны вечер гоніць над лесам нізкія хмары. Яны адлісмілі чаравымі ледзь не чапляюцца за вершаліны дрэў. Вось-вось пойдзе снег. Зібжа ў хаце. Ранкам выпалілі ў печы, і, калі ў ёй вычызліліся і апалі на спод галавешкі, аброслы шышым попельам, а пад імі зырыць жар, я палез пагрэцца на чарон.

Ляжу на латунку, падсланым пад плечы, і салодка цёплыя разліваецца па целе. Бярэ дрымота, заплюшчваюцца вочы, і я амаль у паўсне прыгаворваю сваё дзяцінства, думаю пра родную печ у бацькавай хаце, на якой разам з братамі і сёстрамі грэўся ў непагодны дні восні і ў снігоздымні ўзімку. Яна была для нас нібы гняздом для маленіхх птушанят, цёплым і ўтульным. Намерэўся на вуліцы або трапіў пад дождж — бягом у хату, хутчэй на печ, каб абгарэцца каб абсушыцца. І яна прытуліць, як родная маці. А як прымама было, сцінушы пасля кожнай на ледзе абутак, грэць на чаране азбылія ногі, што які зайшліш ад марозу. Скурныцца на печы, паставіш на гарачы чарон пяці і зажмурыцца ад цёплай асалоды.

А хваробы? Дзе іх выганілі з цяла, які не на печы! Простудзіцца, пільне ідзе кашаль, калючыя цела — лезе на печ. Абырвоўшы, абдыскаеся ватуюкамі, поспікамі ці кажуном, добра выпашець за ноч на чаране і раніцэй зазіш з печы здаровы і свежы, нібы новенькі.

Вось чаму надта любіць ляжаць на печы пакажы-ладзі, якіх ужо не грэе старая кроў. Там яны і выганяюць хваробы, і грэюць све старыя косьці.

Няма нічога больш даражымага і паважанага ў высокай хаце, чым печ: яна і корміць, і поіць, і грэе, і гоіць сям'ю. І не толькі яе. Не забудзем сказаць, што без печы аніяк не можа абысціся і сціна. У ёй, у вялікіх пухатых чыгунах, вараць бульбу на вобмешку для свейкі, запараваюць кіпнем з печы сечку для каровы. А зімою, калі яна ашліцца, шлітка таксама знаходзіць прытулак каля печы, каб, не дай Бог, не замерзла ў халодным хляве. У вялікіх маразы і курай бяруць з двара і заганяюць на ноч у палатка. Яны таксама бяліцца марозу-траскуну, абмароваюць грабяні.

У печы і на печы ўлетку сушылі грыбы і ягады, зёлкі, а восенню — насенне. На ёй сушыць мокрую вопратку, вымытую бізну, абутак. Світкі, валенкі, ватокі, куртки, боты, штаны сушыцца на чароні, а шкарпэткі, анучы, высцілкі — у пачураках, якія адначасова служыць і прыступкамі, калі лезеш на печ.

І нарэшце, пра самае галоўнае — пра прыгатаванне ежы. Гэта самае значнае і адказнае прызначэнне печы. У ёй вараць, смажыць, парых, пяхуць усе стравы, што потым падаюцца на стол. І можа смела сказаць, што печ — самае сапраўднае карміцельнае высокай сям'і. Яна галаўня асца ў кожнай хаце і займае ў ёй самае пачэснае месца: у куче, каля парог. Яна першыя сустракае гаспадару з двара ці гасцей з вуліцы.

Гарадскога гасця, якога пачастуюць звараным у печы мясным баршчом або выпаленым у чыгунку ці гаршчу пёўнем, у якога распарыліся, аж распалі костачкі, не адцягнуць за вушы ад місці ці талеркі, паддзеных гаспадыня на стол: з вялікім апетытам праглыне страву, нават вышкрабе лыжкаю посуд. Падымецца з-за стала, падзякуе гаспадыні за вельмі смачны абед, пахваліць яе за ўмеласць і майстэрскае кухарства і ніводнага слова не скажа пра печ. А гэта ж яна прыгатавала, звярнула гасцю такія смачныя стравы! Такія аніяк не прыгатаваць на пліне ці ў духоўцы гарадской кватэры.

Дакраніўшы далонямі ці прытуліўшыся азбылімі плечыма да печы — грэе, зазірніце ў печыва — вараць, жыве, трапечыцца поўнымем.

Жывая істота ў хаце. Нястомна і без перадышкі працуе дзень і ноч. Доўгімі гадамі. І ніяк не прасіць адпачынку.

— Дзякуй табе, печ! — скажы ёй замест гасця.

Медыцынским работникам — пенсия обычная

Я — фельдшер. Імя медыцынскай стаж 33 года і 11 месцаў, из них 12 лет проработала на селе заведующей фельдшерско-акушерским пунктом. Всегда считала, что за работу в сельской местности есть выход, т.е. один проработанный год равен 1 году 2 месяцам. За 12 лет мне набавает выслуга 2 года, но в собесе этот стаж не учитывают и начисляют пенсию год за год. Правильно ли это?

Анна Натальевна БЕЛЕВИЧ, г.Гродно.

Я проконсультировалась в Министрстве здравоохранения Беларуси, и там мне сказали, что нет в республике закона, предусматривающего пенсионерам-медицинским какие-либо льготы за выслугу лет. Независимо от того, работали вы в городской больнице или на селе в фельдшерско-акушерском пункте, при начислении пенсии учитываются только отработанные годы. Так что в вашем собесе пенсию вам начислят правильно.

Николай Иванович ВОСКОВОБИЧ, Ляховичский р-он.

В КГБ республики мне пояснили, что, согласно постановлению Верховного Совета Республики Беларусь от 6 июня 1991 года, к жертвам политических репрессий следует относить граждан нашей республики, СССР, иностранных государств или лиц без гражданства, привлеченных на территории Беларуси судебными или несудебными органами по политическим, социальным, национальным, религиозным мотивам к уголовной ответственности за государственные (контрреволюционные) преступления, а также по этим причинам подвергнутых ссылке, высылке и т.п. На основании этого реабилитация подлежат лица, незаконно осужденные судом по обвинению в совершении государственных преступлений; лица, репрессированные по решению несудебных органов — коллегий и особых совещаний ВЧК, ГПУ, НКВД, КГД, «двоек», «троек», а также крестьяне, в том числе и раскулаченные, члены их семей и иные граждане, незаконно подвергнутые ссылке, высылке, направлению на спецпоселение; крестьяне, осужденные за неуплату

Белорусских актеров снимает голливудский режиссер

Слышала, что у нас в республике снял несколько своих картин известный голливудский режиссер (фамилия, к сожалению, не помню). Правда ли это?

Светлана ВАСИЛЕВИЧ, г.Минск.

Да, правда. В течение 1995 и 1996 годов известный продюсер и режиссер Голливуда 72-летний Менахем Голан снял на киностудии «Беларусьфильм» четыре картины: «Московская связь», «Супермозг», «Луиза Желкунд» и «Путь к славе». Не удивляйтесь: именно за два года! Режиссер снимал очень быстро, синхронно; съёмочный период одной картины длился чуть более месяца. Кстати, совсем недавно Голан находился в Минске. В белорусской столице монтировалась его последняя картина «Путь к славе». Я думаю, вам будет приятно узнать, что одну из главных ролей в ней сыграла актриса столичного Театра киноактера Ангела Короблева. А вообще сняться в своих картинах голливудский режиссер приглашал, кроме западных актеров, и белорусских: Виктора Лебедева, Виталия Быкова, Владимира Светлова, Петра Юрченко, Любовь Румянцева и Александра Беспалова. Сам Голан не раз подчеркивал, что остался доволен своей работой в нашей республике, и был приятно удивлен, что встретил на киностудии настоящих мастеров своего дела.

Увидит ли белорусский зритель фильмы Голана, пока остается неизвестным. Во-первых, все картины сняты на английском языке, а во-вторых — встает вопрос о том, закупит ли их наша республика.

Кормите черепаху салатом

На день рождения купила сыну черепаху, а как ухаживать за ней, не знаю. Может, ты подскажешь, Мария? Бывший ее хозяин сказал, что она относится к отряду сухопутных черепах...

Наталья ТАЛЫГА-ЛЕЩИНСКАЯ, г.Витебск.

Приспособить под домик для черепахи можно небольшой аквариум с песком. Специалисты утверждают, что сухопутные черепахи — животные неприхотливые. Они нуждаются лишь в солнце, тепле и обилии зеленого корма. Эти черепахи вообще разительно долго могут обходиться без пищи и воды. Но кормить их, конечно, следует регулярно. В белорусских условиях лучшим кормом для черепахи будут листья салата.

Когда замучали мозоли

Меня беспокоят мозоли на ногах. Причем они появляются независимо от того, в какой обуви я хожу. Как от них избавиться?

Галина, п.Жабинка, Брестская обл.

Старайтесь не реже одного раза в месяц делать педикюр.

В домашних же условиях с мозолями можно бороться так. Измельчите сырой картофель, репчатый лук и алоэ. Возьмите небольшой кусочек пластыря, вырежьте в нем кружок, соответствующий размеру мозоли. Приклейте его. Наложите получившуюся кашку на мозоль, а сверху наклейте большой по размеру пластырь. Приблизительно через сутки размягченный роговой слой осторожно, стараясь не поранить кожу, соскоблите чистым, продезинфицированным ножом или ножницами. Тщательно потрите пемзой. Теперь нанесите питательный крем. Если мозоль не сошла, проделайте процедуру еще раз.

Хорошо помогает также мазольный пластырь, который вы можете купить в аптеках.

Жертвы политических репрессий — кто они?

Кого в настоящее время у нас в республике относят к жертвам политических репрессий 20—80-х годов?

Николай Иванович ВОСКОВОБИЧ, Ляховичский р-он.

В КГБ республики мне пояснили, что, согласно постановлению Верховного Совета Республики Беларусь от 6 июня 1991 года, к жертвам политических репрессий следует относить граждан нашей республики, СССР, иностранных государств или лиц без гражданства, привлеченных на территории Беларуси судебными или несудебными органами по политическим, социальным, национальным, религиозным мотивам к уголовной ответственности за государственные (контрреволюционные) преступления, а также по этим причинам подвергнутых ссылке, высылке и т.п. На основании этого реабилитация подлежат лица, незаконно осужденные судом по обвинению в совершении государственных преступлений; лица, репрессированные по решению несудебных органов — коллегий и особых совещаний ВЧК, ГПУ, НКВД, КГД, «двоек», «троек», а также крестьяне, в том числе и раскулаченные, члены их семей и иные граждане, незаконно подвергнутые ссылке, высылке, направлению на спецпоселение; крестьяне, осужденные за неуплату

повышенных налогов и отказ от выполнения повинностей и работ, имеющих общегосударственное значение, по ст.93 и 94 Уголовного кодекса БССР 1928 года и, наконец, лица, незаконно помещенные по решению судов в психиатрические учреждения на принудительное лечение в связи с возбуждением уголовных дел и реабилитированные, осужденные в период с 1960 по 1988 год по политическим мотивам за преступления, ответственность за которые была отменена последующим законодательством, или незаконно помещенные по решению суда в психиатрические учреждения на принудительное лечение в связи с возбуждением уголовных дел.

Раздел ведет Мария НАРЕЙКО.

Пяць гадоў як не працуе Мікалай Царкоў, заслужаны настаяцкі Расіі, у школе, дзе ён выкладаў вывучальнае мастацтва. Рознымі яго вырабамі ўпрыгожаны шмат якіх будынік у Чарніве, не кажучы ўжо пра ўласны дом. Не так даўно Мікалай Прахараўца

запрашаў нават мясцовы свяшчэннік — для аздаблення царквы. Мастацкія вырабы Мікалая Царкова экспанаваліся і на выставах у Мадэйдзе.

Фота Сяргея ХАЛАДЗІЛІНА. БЕЛТА.

ТЕЛЕПРОГРАММА

Среда, 19 февраля

Белорусское телевидение
7.30 Утренний коктейль.
7.45 «Музыкальная обложка».
Белорусский хит-парад.
7.50 Экономик.
8.00, 13.00, 15.00, 18.00, 0.10 Новости.
8.10 Острый угол. Правовая программа по письмам зрителей.
8.40 «Шанс». Док.фильм.
9.00 ТВ — школе. Белорусская литература. 8-й класс. Жизнь и творчество Ларисы Генюшы.
9.30 Мультфильмы.
10.25 «Наровляне стэды». Док.фильм.
11.00 «Робокон». Телесериал (США).
11.50 Творцы. Поэт Михась Скоба.
12.00 Видимо-невидимо.
15.10 Видеокурс французского языка. Передача 5-я.
15.40 «Остров вдохновения». «Навстречу».
16.15 «Беливедицентр» представляет: «Музыкальный Док.фильм».
17.45 Экономик.
18.20 «Робокон». Телесериал (США).
19.10 «Музыкальная обложка». Белорусский хит-парад.
19.15 Тема дня.
19.30 Четвертое измерение. «Абрис». Государственная научно-техническая программа «Лекарственные препараты». Передача 2-я.

19.55 Творцы. Поэтесса Татьяна Бондарь.
20.25 «Кто это?» Телеигра.
20.30 Авто-парк.
20.40 Кольбелёвская.
21.00 Панорама.
21.50 «Как добиться успеха в жизни». Худ.фильм (Великобритания).
22.30 Королевская охота.
ОРТ
11.00, 14.00, 17.00, 22.35 Новости.
11.10 «Семнадцать мгновений весны». 2-я серия.
12.25 Мультфильмы: «Детство Ратнатора», «Шесть Иванов — шесть капитанов».
13.00 КВН-ассорти.
13.20 Авторская программа Эд.Радзюнского «Загадки истории». «У нас от ума одно горе». Часть 2-я.
14.20 «Альберт — пятый мушкетер». Мультсериал.
14.45 Контус и К.
14.55 До-ми-соль.
15.10 Зов джунглей.
15.40 «Числа и его друзья». Молодежный сериал.
16.10 ...До шестнадцати и старше.
16.35 Вокруг света.
17.15 «Девушка по имени Судьба». Сериал.
18.05 Погода.
18.10 Час пик.
18.30 «Угадай мелодию». Телеигра.
19.00 «Чтобы помнили...» Леонид Быков. Ведущий — Л.Филатов.
19.45 Спокойной ночи, малыши.
20.00 Время.
20.40 Программа передач.
20.45 Леонид Быков в фильме «Максим Перелопуча».
22.45 Пресс-клуб.
23.35 Программа передач.
23.50 Пресс-экспресс.
Канал «Россия»
7.00, 10.00, 16.00, 19.00, 22.00 Вести.
7.15, 8.20, 9.55, 0.10 Тovarы — пощой.
7.25 «Клубничка». Телесериал.
7.55 «Дорогая редакция».
8.30 «Городок».
9.05 «Санта-Барбара». Худ.фильм.
13.25 «Солдат Иван

Навіны з Эстоніі

Традыцыя начлежак прыжылася ў Эстоніі

Тры прытулкі для бізномных адрасіліся ў Таліне. Яны змогуць прымаць на начлег тых, хто вымушаны туліцца ў іспасатках і іншых месцах, зусім не прыставак для пражывання людзей.

Новыя прытулкі разлічаны на 55 чалавек. З гарадскога бюджэту на іх утрыманне выдзелена 287 тысяч крон.

Прэзідэнцкія апартаменты чакаюць высокіх гасцей

У талінскім атэлі «Палас» 17 лютага адбылася шчыромая адрасіцыя прэзідэнцкіх апартаменту, аўтарам прэкта якіх з'яўляецца вядомы эстонскі архітэктар М.Шуўрман. Яны — першыя і азіяцкія ў Эстоніі. Размяшчаныя на п'ятым паверсе фэшнбелыяга атэля, апартаменты разлічаны на высокапастаўленых замежных гасцей. Сюды ўваходзяць

спальня пакой, рабочы кабінет, жылы пакой, сталовая разам з кухняй і два ваннаыя пакоі. Побач — пакой для ваннаы. На гэтым жа паверсе размяшчаюцца двухкамерныя апартаменты, прызначаныя для асоб, якія суправаджаюць высокага гасця.

ЭТА-БЕЛТА.

Спорт

Іван Іванкоў хоча яшчэ крыху падлячыцца

«Пасля амаль месячнага знаходжання ў ЗША, дзе праходзіў курс лячэння пасада траўмы, атрыманай у Атланце на працягу 12 гадоў, адчуваю сабе шалкам здаравей», — сказаў абсалютны чэмпіён свету і Еўропы па спартыўнай гімнастыцы, мінчанін Іван Іванкоў, вярнуўшыся дамоў. Ён адзначыў вельмі ўважлівы адносіны амерыканскіх урачоў-спецыялістаў, якія шмат зрабілі для яго спартыўнага аднаўлення: «Я ўжо ўпэўнены, — адзначыў спартсмен, — выкамома комплекс элементаў на кані, брусьях і пераказіцель, хоць яшчэ прыходзіцца аспярожніць пры сааску і скачках».

Гаворачы аб новых паправаўнах Міжнароднай федэрацыі гімнастыкі (ФІЖ) у адроз-

най праграме, чэмпіён лічыць, што яны залішне завышаныя. А вось зыходная аэнка вельмі нізкая. Таму, лічыць ён, магчыма былі былі на сярод судзій, так і сярод спартсменаў. Для таго каб атрымаць дзесятыя ці сотыя бала найбуй, неабходна на-нашыць сваю праграму арыскадзаныя ары-нальныя звязкі і элементы. «Да гэтага, як мяне знаеце, пакуль не гатовы нават многія вядучыя гімнасты, — адзначыў Іванкоў, — Хоць многія правянілі маючы адыбшы чэмпіянат свету ў Швейцарыі. Што датычыць маіх адыбшых плаўнаў, то яны звязаны з Алімпіядай у Сіднеі».

Вяляціна ДУТАЎ.

Жанчына ў лютэрку прэсы не выглядае асобай

Вобраз прыгожай палавіны чалавечтва падасца сёння ў друку распуцілі вельмі кажошка. На змену стэрэатыпу жанчыны-працаўніцы, жанчыны-маті саевіцкай часоў, які ўжо нагнаў асому, на газетных старонках і бланкітных экранах з'явілася лядька Барбі. Яна, зварумена, стала аб'ектам і аздабай, рухавіком рэкламы і ганглю, але толькі не асобай са сваімі прыхільнасцямі і густам, духоўным каштоўнасцямі. Да такой высновы прыйшлі ўдзельнікі міжнароднага семінара «Жанчыны і сродкі масавай інфармацыі», які адбыўся 15 лютага ў Мінскім міжнародным адукацыйным цэнтры. У яго рабоце прымалі ўдзел вучоныя, грамадзкая дзеячы, журналісты з Англіі, Беларусі і Расіі.

Цяперашняе грамадства не ведае, ды і не цікавіцца тым, якая яна, сучасная, падкрэслівалася на семінары. Па рэдкіх жур-

Адрас рэдакцыі:

220030, Мінск, вул.Энгельса, 34а.

Прыёмная: (0172) 229-28-71.

Тэл./факс рэкламнага аддзела: 229-29-04.

Індэкс 63222.

Заснавальнік і галоўны рэдактар Іосіф СЯРЭДЗІЧ

За інфармацыю, размешчаную ў рэкламных аб'явах, рэдакцыя адказнасці не нясе. Рэгістрацыйнае пасведчэнне №246. Нумар газеты надрукаваны з дыяпазітываў у ЗАТ «Летуас рытас». Адрас: г.Вяльня, пр-т Гедымына, 12а. Фармат А-2. Тыраж: першы завод — 61 000 экз. Заказ №